

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/706
S/1997/944
2 December 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят второй год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций
от 26 ноября 1997 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера, представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 24 ноября 1997 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хюсейн Э. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо г-на Айтуга Плюмера от 24 ноября 1997 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на заявление представителя киприотов-греков на заседании Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) 14 ноября 1997 года по пункту 88 повестки дня ("Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах"). В этом заявлении содержатся утверждения, грубо искажающие реальное положение дел на Кипре и в очередной раз доказывающие, что кипрско-греческая сторона предпочитает словопрения поиску путей урегулирования кипрского вопроса на основе переговоров.

Представитель киприотов-греков, тщетно пытаясь освободить кипрско-греческую сторону от ответственности за разжигание и раздувание конфликта на острове, снова называет законное вмешательство Турции на Кипре "вторжением" и "оккупацией". Я хотел бы напомнить представителю киприотов-греков о том, что единственным актом оккупации на Кипре являются продолжающиеся на протяжении 34 лет узурпация и присвоение кипрско-греческой стороной прерогатив созданного в соответствии с договорами 1960 года на основе партнерства единого для двух общин правительства Республики Кипр. Именно совершенное кипрско-греческой стороной вооруженное нападение на кипрско-турецкую общину в декабре 1963 года и предпринятая ею попытка подорвать двухобщинное государственное устройство привели к разделу острова, в результате которого кипрско-турецкая община на протяжении 11 лет до законного вмешательства Турции в 1974 году была вынуждена жить в разбросанных анклавах, не имея возможности удовлетворять элементарные потребности и осуществлять основные права человека. В 1963 году в целях охраны незащищенных киприотов-турок была создана так называемая "зеленая линия".

Кипрско-греческая сторона также преднамеренно забывает о том, что 15 июля 1974 года Греция и ее приспешники на острове совершили на Кипре кровавый государственный переворот с целью окончательного уничтожения киприотов-турок для достижения энотизиса (союза Кипра и Греции). Перед лицом этой неминуемой угрозы Турции не оставалось ничего иного, как осуществить свои права и выполнить обязательства, установленные Договором о гарантии 1960 года, и 20 июля 1974 года в целях недопущения колонизации острова Грецией она осуществила военное вмешательство. Военное присутствие Турции на острове является эффективным средством сдерживания греческих и кипрско-греческих амбиций в отношении эленизации Кипра и возможности возобновления агрессии против киприотов-турок, подобно той, которая имела место в период с 1963 года по 1974 год.

Представитель киприотов-греков пытается переписать историю, утверждая, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) были развернуты в 1964 году после того, как кипрско-греческое крыло ранее двухобщинной Республики Кипр обратилось в 1963 году к Организации Объединенных Наций за помощью, столкнувшись с угрозой "интервенции со стороны более могущественного соседа". Это утверждение совершенно не соответствует действительности. На самом деле ВСООНК были учреждены в соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года и развернуты на острове в качестве средства предотвращения кровавой расправы киприотов-греков над киприотами-турками. Г-н Джордж У. Болл, который являлся в то время заместителем государственного секретаря Соединенных Штатов Америки и посетил остров в феврале 1964 года, в своих мемуарах вспоминает о том, как он с возмущением заявил тогдашнему лидеру киприотов-греков

/...

архиепископу Макариосу, что "мир не собирается безучастно наблюдать за тем, как вы превращаете этот прекрасный маленький остров в свою частную бойню" (The Past Has Another Pattern, p. 341). Кроме того, полностью опровергая утверждения представителя киприотов-греков, г-н Болл вспоминает о том, что в тот период он послал в Вашингтон следующее сообщение: "... киприоты-греки, -писал я, - не хотят развертывания на острове миротворческих сил; они хотят, чтобы им никто не мешал убивать киприотов-турок" (ibid, p. 345).

Очевидно, что из миротворческого опыта Организации Объединенных Наций на Кипре следует извлечь реальный урок, заключающийся в том, что, даже когда Совет Безопасности наделяет ВСООНК мандатом "приложить все усилия для предотвращения возобновления столкновений и, при необходимости, содействовать поддержанию и восстановлению закона и порядка и возвращению к нормальным условиям", это не представляется возможным, поскольку одна из сторон в этом споре занимает резиденцию правительства и использует это в качестве средства для преследования своего бывшего партнера. Помимо этого, практически невозможно добиться политического урегулирования, когда узурпирующий режим укрепляет свой незаконный статус вместо того, чтобы пойти на компромисс, который позволил бы разделить власть с той же самой стороной, которую он пытался подчинить силой оружия в декабре 1963 года.

Что касается ссылки представителя киприотов-греков на "предложение о демилитаризации" лидера киприотов-греков г-на Глафкоса Клеридиса, то я хотел бы указать на то, что оно представляет собой противоречие, поскольку, с одной стороны, кипрско-греческая администрация ведет активную кампанию милитаризации в соответствии с ее политикой эскалации напряженности, а, с другой стороны, выступает с голословными заявлениями о демилитаризации. С самого зарождения так называемой "доктрины совместной обороны" с Грецией в 1993 году кипрско-греческая администрация осуществляла беспрецедентное наращивание вооружений и вооруженных сил, включая приобретение современного ракетного комплекса С-300 в нарушение ряда резолюций Совета Безопасности по Кипру. После завершения строительства и введения в действие авиабазы в Пафосе и завершения в ближайшее время строительства военно-морской базы в Зиги, которая будет использоваться греческими вооруженными силами, юг Кипра по существу будет превращен в форпост Греции.

Пропагандистско-клеветническая кампания, проводящаяся кипрско-греческой стороной, явно свидетельствует о том, что эта сторона совершенно не заинтересована в урегулировании спора, а предпочитает сохранить без изменений нынешнее положение дел, которое позволяет ей считаться "правительством Кипра" и надеяться стать полноправным членом Европейского союза под названием "Кипр". Те стороны, которые заинтересованы в мирном урегулировании кипрского вопроса, должны одинаково относиться к обеим сторонам на Кипре, дабы хоть как-то стимулировать киприотов-греков к поиску урегулирования проблемы на основе переговоров.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Айтуг ПЛЮМЕР
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
